

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ**THEORETICAL SOCIOLOGY**

DOI 10.26105/SSPU.2022.80.5.002

УДК 304.9

ББК 60.52

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ

**О ПОНЯТИИ И ФЕНОМЕНЕ НОВОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

G.E. ZBOROVSKY

**ABOUT THE CONCEPT AND PHENOMENON
OF A NEW SOCIAL REALITY**

Статья посвящена теоретическому осмыслению понятия и феномена новой социальной реальности. В формате теоретико-социологического экскурса рассматриваются предпосылки их появления. Выделены ключевые характеристики новой социальной реальности как явления, рассмотрены основные особенности новой социальной реальности в России. Утверждается, что внутри страны она означает необходимость радикальной перестройки сознания и поведения подавляющего большинства населения, принятие им (хотя бы внешне) новых требований руководства России.

The article is devoted to the theoretical understanding of the concept and phenomenon of the new social reality. In the format of a theoretical and sociological excursus, the prerequisites for their appearance are considered. The key characteristics of the new social reality as a phenomenon are highlighted, the main features of the new social reality in Russia are considered. It is argued that within the country it means the need for a radical restructuring of the consciousness and behavior of the vast majority of the population, their acceptance (at least externally) of the new requirements of the Russian leadership.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная реальность, новая социальная реальность, старая социальная реальность, кризис общества; временной и содержательный критерии понятия «новая социальная реальность», ключевые характеристики новой социальной реальности, особенности новой социальной реальности в России.

KEY WORDS: social reality, new social reality, old social reality, crisis of society, temporal and substantive criteria of the concept of «new social reality», key characteristics of the new social reality, features of the new social reality in Russia.

*Всякая социальная реальность ненадежна.
Все общества конструируются перед лицом хаоса
П. Бергер, Т. Лукман
(кн. «Социальное конструирование реальности.
Трактат по социологии знания»)*

ВВЕДЕНИЕ. Проблема новой социальной реальности (НСР) в социологии не так нова, как кажется на первый взгляд. В социологической, философской, экономической, политологической литературе с таким названием можно найти большое количество книг, статей, исследовательских проектов [2; 4; 7; 13; 14; 15; 16]. Их анализ позволяет говорить о том, что НСР — это не столько конкретная проблема, сколько теоретическая рамка, объединяющая в себе широкий спектр проблем. Она задает принципы особого научного подхода к

исследованию социальной реальности, когда исследовательская ситуация приобретает двуединый смысл. С одной стороны, он зависит оттого, как мы содержательно определяем НСР, с другой стороны — от характеристик конкретного феномена, с которым она соотносится. Кроме того, такой методологический подход предполагает сравнение новой социальной реальности со старой для трактовки НСР на теоретическом и эмпирическом уровнях и определения ее принципиальных отличий.

ЦЕЛЬЮ статьи является рассмотрение понятия новой социальной реальности и феномена НСР, складывающейся в современных российских условиях. Исследовательскими задачами являются: краткий теоретико-социологический экскурс в проблему НСР; выделение ключевых характеристик НСР на теоретическом уровне; определение особенностей НСР в современной России.

Актуальность обращения к НСР как теоретическому конструкту и социальному феномену обусловлена масштабными и глубинными изменениями в российском и мировом сообществах, происходящими в последние годы. Особенно остро их проявления стали заметны в последние месяцы.

Обращаясь в своем анализе к ситуации НСР, обозначим наше представление об условном рубеже между старой и новой социальной реальностью. На наш взгляд, это 24 февраля 2022 г. — день начала специальной военной операции на Украине, с очевидностью обозначивший переход России и большей части мирового сообщества от эпохи мирной жизни к принципиально иной эпохе масштабной турбулентности, социальных взрывов и тектонических потрясений.

Необходимо отметить, что ни одно другое военно-политическое событие конца XX — начала XXI в., развернувшееся в Афганистане, Чечне, Сирии, Грузии, не затронуло так существенно и масштабно жизнь россиян, принадлежащих к различным социальным группам и слоям. Ни одна другая спецоперация не была триггером, повлекшим за собой прямое или косвенное участие в междоусобице десятков стран.

Возникновение НСР в России следует рассматривать также в связи с пандемией коронавируса и ее последствиями, глубоким социально-экономическим кризисом, резко выросшим уровнем безработицы, бедности, неравенства, заметным ухудшением в целом жизненного благосостояния значительной части граждан. Изоляция от мирового сообщества, вызванная пандемией, усилилась с введением жесткого санкционного режима в отношении страны. Все названные обстоятельства, вместе взятые, и предопределили переход к НСР не только в национальном, но и глобальном масштабе, охватившем подавляющее большинство государств мира.

Краткий теоретико-социологический экскурс в проблему

Вначале обратимся к теоретическому осмыслению понятия социальной реальности, которое имело место в отечественной науке почти 25 лет назад, во второй половине 1990-х гг. Важную роль в нем сыграло обсуждение на конференции «Эмпиризм и теоретизирование в российской социологии» (май 1998 г.) большого доклада А.Г. Здравомыслова, посвященного трактовкам теорий социальной реальности в российской социологии [3]. Проблемы, поставленные тогда на теоретико-социологическом уровне, в некоторых аспектах удивительно напоминают обсуждаемые сегодня вопросы. Правда, наступление НСР в конце прошлого века имело иные причины и не было связано с острыми внешнеполитическими решениями и действиями. Но в основе их так же, как и в основе новых социальных феноменов, был глубокий экономический, финансовый, политический и социальный кризис. А.Г. Здравомыслов писал, что в том кризисе были «переплетены весьма сложным образом и социальные интересы, и намерения отдельных лиц, незаметное накопление ошибок правительства В. Черномырдина и переход заданных границ финансового равновесия пра-

вительством В. Кириенко» [3, с. 10]. Разумеется, были и ошибки Б.Н. Ельцина, о которых Здравомыслов в статье не упомянул.

Забегая вперед, скажем, что на смену кризисной социальной реальности конца прошлого столетия пришла новая эпоха, просуществовавшая до конца февраля 2022 г., хотя первые признаки ее ухода стали проявляться раньше, сначала в 2008 г. (военная операция в Грузии), а затем в 2014 г. (присоединение Крыма, операция в Донбассе).

Научным фактом, широко обсуждавшимся в конце 1990-х гг., был кризис теоретической социологии, проявившийся в неумении объяснить многие феномены общественной жизни, рассматриваемые сквозь призму понятия социальной реальности. В работе А.Г. Здравомыслова эта проблема оказалась главной в связи с дискуссией о кризисе социологии, развернувшейся в статье А.Ф. Филиппова, опубликованной чуть раньше [11]. Филиппов утверждал, что в конце 1990-х гг. в России не существовало теоретической социологии как признанной системы объяснения фактов. Была только некоторая теоретическая деятельность в рамках социологической науки, и не более того. Реально это означало, что само общество не осмысливало себя теоретически.

Как соотносился кризис в социологии с кризисом в обществе? В самой формулировке проблемы А.Ф. Филипповым относительно отсутствия в обществе теоретической социологии как способа объяснения кризиса в обществе заключался один из важных вопросов: какие «образы социальности» должны рассматриваться как «чуждые» и как «нечуждые (свои)»? А.Г. Здравомыслов тогда подчеркивал в статье необходимость прояснить, что Филиппов имеет в виду под социальностью. Имеет ли это отношение к дискуссии о формационном и цивилизационном подходе, к вопросам интерпретации места России в глобальном пространстве, к оценке ее «имперскости» или «цивилизаторской миссии»? [3, с. 6]. Сегодня все эти вопросы звучат в высшей степени актуально. Дала ли отечественная теоретическая социология ответы на эти вопросы в течение последних 20–25 лет? Наверное, какие-то дала, но не целостные и неокончательные.

В статье А.Г. Здравомыслова обсуждается один из главных выводов Филиппова относительно сделанного им выбора «в пользу плотного описания уникальной социальной реальности..., нагруженной теорией, специально разрабатываемой для потребностей научного объяснения» [11, с. 36]. Понятие уникальной социальной реальности имеет существенное значение для последующей разработки концепции НСР. Российский социолог справедливо видел значение этого понятия в его использовании как одного из источников плюрализма в социологической теории. Он пишет: «... на мой взгляд, признание теоретического плюрализма в социологической теории есть прежде всего результат признания «много-слойности» социальной реальности» [3, с. 9]. Так оказываются связанными между собой понятия уникальной социальной реальности, новой социальной реальности, теоретического плюрализма, что находит свой выход у А.Г. Здравомыслова в полипарадигмальном рассмотрении теоретической социологии. Далее в его статье приводятся различные трактовки понятия социальной реальности в контексте структурного функционализма и теории конфликта, символического интеракционизма и теоретического конструирования П. Бурдьё, при рассмотрении социальной реальности как взаимодействия индивидов, символического пространства, жизненного мира личности и т.д.

К сожалению, многие высказанные в обозначенной выше дискуссии положения не получили дальнейшего развития в российской социологии. Но само понятие социальной реальности в ее теоретико-социологической трактовке время от времени привлекало внимание исследователей. В этой связи хотелось бы отметить работу А.И. Субботина «Социальная реальность»: к вопросу о генезисе понятия» [9; 10].

В контексте анализируемой темы интерес представляет центральная идея статьи, обнаружившая родство с описанной выше дискуссией: кризис теоретической социологии

имеет место потому, что она не может ответить на вопрос: «что и почему для социолога является социальной реальностью?» [10, с. 85]. По мнению автора, поиск ответа на этот вопрос должен происходить в «сфере смыслов», поскольку именно смысл является одной из основных ипостасей социальной реальности.

В поисках ответа на вопрос, что есть социальная реальность, А.И. Субботин «перевооружил» всю историю не только социологической, но и социально-философской мысли конца XIX — начала XXI вв. — от Э. Гуссерля до Г. Дерлугьяна, ученика П. Бурдьё. Были рассмотрены все основные парадигмы и фундаментальные теории социологии этого периода с точки зрения понимания и толкования в них социальной реальности. Благодаря такому анализу автор выделил несколько базовых направлений ее рассмотрения: социальная реальность как субъектно-объектный концепт; как смысл; как продукт деятельности субъекта; как деятельность; как результат теоретической деятельности; как результат индивидуального социального самосознания, самопонимания и самоопределения. Следуя за эпиграфом статьи А.И. Субботина, в качестве которого был выбран парафраз названия книги Зиммеля, — «Понятие и трагедия реальности», мы перейдем к рассмотрению понятия и — отчасти — трагедии новой социальной реальности.

Ключевые характеристики новой социальной реальности

Трактовка понятия и самого феномена НСР требует выделения разных их характеристик, начиная с лингвистических и заканчивая социологическими. Из триады слов, образующих ключевое понятие, рассмотрим вначале одно — «новая», чтобы затем перенести его смысловые акценты на характеристику уже самой социальной реальности.

Анализ словарных трактовок понятия «новый» позволил определить семь его смыслов: 1) вновь сделанный или вновь приобретенный; 2) вновь открытый, изобретенный; 3) неизвестный, мало известный кому-либо; 4) появившийся вместо прежнего, ранее бывшего; 5) относящийся к ближайшему времени, эпохе; 6) то, что недавно возникло, появилось; 7) то, чего не было, что-либо вновь открытое, обнаруженное, услышанное [8, с. 555]. Последние четыре смысла содержат характеристики нового, близкие нашему пониманию. Но мы не исключаем возможности использования иных определений для объяснения НСР, в том числе и первых трех в приведенном выше перечне. Однако для нас особенно важно подчеркнуть значение трактовки «относящийся к ближайшему времени, эпохе», поскольку она указывает на связь категории «новое» с категорией времени и, соответственно, на темпоральную природу рассматриваемого феномена.

Названное значение позволяет соотнести понятие НСР с хронологическим вектором, а именно — ее появлением одномоментно, сразу, сейчас, в один день, в конкретное время, а затем — с продолжением и разрастанием эффекта НСР в повседневности происходящих событий, в дни, недели, месяцы и каждодневном ощущении этой реальности. Не случайно, по нашему мнению, НСР наступила в России быстро — с конца февраля 2022 г. во всем многообразии ее эмпирических проявлений, требующих от социолога их теоретического анализа.

Значит ли сказанное, что одним из критериев отделения новой социальной реальности от старой является временной? Скорее всего, да. Но это не единственный и даже не всегда обязательный критерий. Он приобретает смысл тогда, когда мы стремимся определить временные границы возникновения НСР.

Ее появление может происходить очень быстро, охватывать события, происходящие в течение короткого промежутка времени. Наиболее характерными для такого типа возникновения НСР могут быть две ситуации: связанные с началом войн (вооруженных конфликтов) и с государственным переворотом (свержением правящих режимов). Вместе с тем процесс становления новой социальной реальности способен занять долгие годы

и даже десятилетия. Так, если речь идет о возникновении новой общественной системы, нового мирового порядка, то для такой НСР требуются, хоть и исторически обозримые, но длительные периоды времени. Имеет значение и то обстоятельство, что темпоральные характеристики становления НСР могут обуславливать разные типы этого процесса.

Темпоральный подход к НСР ориентирует на то, что ощущать и осмысливать эту реальность, ее ближайшие и отдаленные последствия мы будем еще очень долго. Предстоит выявлять ее многочисленные противоречия и пути их разрешения, искать ответы на возникающие вопросы, касающиеся понимания различных социальных взаимодействий и проблем. Временные параметры этой реальности будут исчисляться, по меньшей мере, многими десятилетиями. Как минимум, два-три поколения окажутся активно вовлеченными в процессы становления НСР.

Для понимания особенностей появления НСР важен анализ глубоких качественных трансформаций, носящих широкий общественный характер, охватывающих не одну страну, а большую группу стран. НСР означает коренное изменение существующей реальности в каком-то одном или нескольких принципиальных (не второстепенных!) для общества аспектах. Это могут быть радикальные преобразования экономического, политического, социального характера, меняющие систему отношений между большими группами людей.

НСР сопровождается тектоническими сдвигами в конкретном социуме и в глобальном мировом сообществе. Это глубокий разлом в мир-системе, который влечет за собой создание новых группировок стран, фрагментированных глобальных сообществ и объединений. Об этом, например, свидетельствует современная ситуация — консолидация/разъединение тех или иных государств по таким линиям, как отношение к ситуации на Украине, наличие общих ценностей. В соответствии с ними страны строят новые отношения между собой, часто по принципу: «против кого и как нужно дружить».

Сегодня становление НСР привело к невиданной ранее консолидации европейских и неевропейских, западных и незападных стран на основе антироссийских интересов, к принципиально иной конфигурации экономических, политических и социальных сил в мире, к изменению характера отношений между государствами в мировой системе. Вместе с тем стала возможной консолидация зарубежных стран и на основе солидарности с Россией. Это две стороны НСР, тенденция расхождения которых имеет реальную перспективу усиления раскола в современном глобальном мире.

Сказанное выше дает основание утверждать, что НСР — это целостный феномен, включающий в себя ряд больших сегментов, содержащих частные, эмпирически фиксируемые его признаки, характеристики, проявления. Они требуют своего анализа и обобщения для того, чтобы сложился целостный теоретический образ НСР.

Из-за глобальной взаимозависимости стран и регионов НСР, возникшая в одной стране, порождает противоречивые трансформации в других. При этом подвергаются существенным рискам наиболее жизненно важные их системы — экономическая, финансовая, энергетическая, военная и др. Поскольку они затрагивают подчас противоположные интересы различных групп и слоев населения в этих странах, в них могут возникать серьезные противоречия и конфликты, влияющие на политические позиции, расстановку элит и групп поддержки правительств.

НСР можно трактовать и как преобразование общества, и как новую социальность, и как изменяющийся тип отношений между классами и социальными общностями, группами и индивидами, институтами и организациями, теориями и идеологиями. Уже сегодня видно, что НСР приводит к усилению экономического и социального неравенства как внутри стран, так и между ними, усиливая напряженность в отношениях межгосударственных и межстрановых сообществ. Столкновение с НСР порождает вопросы: где мы находимся? куда мы идем? что нас ожидает на выбранном пути? Но дело не только в их постановке.

Различные группы населения во многих странах довольно настойчиво требуют ответа на них, причем не всегда в «деликатной» форме, поскольку современный социум быстрее, чем это было раньше, испытывает усталость от военных конфликтов, депривации своих материальных и духовных потребностей, страха за свою физическую и социальную безопасность.

НСР заставляет формулировать новые идеи о миропорядке, об отношениях в глобальных процессах. И, конечно, ставит вопрос перед социологией о ее месте и роли в этой реальности, о возможности использования для ее объяснения уже имеющихся теоретико-социологических подходов (цивилизационного, формационного, теорий социальных изменений, трансформации общества и др.) и поиске новых.

Для понимания процесса возникновения и становления НСР, выявления ее характера в современном обществе продуктивным может оказаться метод дихотомии. Противопоставление различных аспектов рассматриваемого явления упрощает и огрубляет его трактовку, но, вместе с тем, позволяет обратить внимание на сущностные стороны. С нашей точки зрения, дихотомический характер — это важная особенность НСР, которая во многом определяет иные ее черты. Для анализа НСР можно использовать такие дихотомические пары, как: «война — мир»; «страны против России — страны в поддержку России»; «демократия — диктатура»; «доверие — недоверие»; «частная собственность — государственная собственность»; «индивидуализм — коллективизм»; «самостоятельность — патернализм»; «правовая система — порядок, основанный на праве сильного»; «агрессия — ненасилие»; «враждебность к миру — дружелюбие к миру» и т.д.

Какова субъектность новой социальной реальности? Отвечая на этот вопрос, мы выводим понятие социальной реальности из границ сугубо темпорального контекста и связываем его с категорией социального пространства. Это дает возможность рассмотрения НСР в рамках единого пространственно-временного континуума. Имеется в виду широкий круг тех социальных образований, которые участвуют в процессе освоения НСР. В него можно включить социальные общности и социальные группы, государства и социальные (экономические, политические и иные) институты, организации и структуры, различные типы поселений. Иными словами, вместе с НСР формируется ее новая субъектность и происходит мобилизация старых и поиск новых ресурсных возможностей.

НСР на теоретическом уровне мы рассматриваем в качестве понятия, охватывающего как отдельные национальные тенденции, так и глобальный процесс. В связи с этим отметим, что становление НСР в России развивается в русле кардинальной трансформации мирового сообщества и, в то же время, имеет свою специфику, которая требует своего социологического осмысления, хотя бы и не лишенного «белых пятен» и неоднозначных трактовок.

Особенности новой социальной реальности в России

Наступление НСР, обозначенное февралем 2022 г., вызвало неоднозначные реакции в российском обществе и выявило в нем глубокие внутренние расколы. Некоторые социологические исследования показывают, что немалая часть россиян испытывает чувство гордости от военно-политических событий последнего времени¹. Другие же замеры дают нам более сдержанные, дифференцированные оценки состояния общественного мнения². Противоречивое состояние общества во многом обусловлено некоторыми особенностями новой российской социальной реальности.

¹ Специальная военная операция: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/specialnaya-voennaya-operaciya-monitoring-20223006> (дата обращения: 18.08.2022); Украина. Опрос 20 марта. Представления о целях России на Украине // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Politika/14706> (дата обращения: 18.08.2022).

² Конфликт с Украиной // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2022/03/31/konflikt-s-ukrainoj/> (дата обращения: 18.08.2022).

Первую из них мы бы определили как стремление руководства страны создать общественное устройство нового типа в соответствии со своим представлением о ходе мирового развития и необходимости изменить его в интересах России. Идея перехода к НСР в стране принадлежит президенту и получила поддержку во всей вертикали государственной власти.

Аргументация необходимости такого перехода, попытка ее не столько теоретического, сколько идеологического обоснования была сформулирована как в устных выступлениях, так и в серии статей президента. Мы не касаемся основных идей этих работ, поскольку проблемы, поставленные в них, требуют специального рассмотрения. Но следует отметить одно важное обстоятельство: была осуществлена попытка обоснования НСР за счет изменения политического, экономического, социального и идеологического курса страны.

Вторая особенность связана с подчеркиванием особой роли президента в этом процессе. Ее содержание трактуется как конструирование им основных принципов НСР во всех сферах общественной жизни.

Отсюда вытекает третья особенность, означающая стремление на властном уровне представить НСР не только как совокупность новых политических, экономических, социальных, идеологических практик, но и как научный конструкт. Однако имеет смысл привести иную точку зрения, согласно которой «... социальная реальность, на формирование которой направлены усилия власти, — результат не столько интеллектуального воздействия, сколько продукт уже существующих социальных практик» [1, с. 46–47]. Эта позиция была сформулирована несколько лет назад и не потеряла своей актуальности сегодня. Она подчеркивает то обстоятельство, что вопрос о НСР как научном конструкте — все же предмет научной деятельности, основанной на строгих принципах получения и обоснования социально значимого знания.

В качестве четвертой особенности отметим, что идеологическому обоснованию НСР предшествовала не только широкая практическая подготовка, начавшаяся с присоединения Крыма к России, участия в создании на территории Украины ДНР и ЛНР и продолжившаяся в ходе специальной военной операции на Украине. Свою лепту в этот процесс вносила и социальная наука посредством проведения теоретических и эмпирических (социологических, политологических, философских, исторических) исследований [5; 6; 12]. Отношение к ним у разных групп исследователей характеризуется широким диапазоном мнений — от их поддержки до полемики и критического анализа, результаты которого выражаются зачастую в устной форме в связи с принятыми в последнее время жесткими законами цензуры, типичными для условий военного времени.

Отметим пятую особенность. Трактовки НСР, принадлежащие представителям властной элиты, претендуют на обоснование принципиально иного положения России в современном мире, — дистанцированности от западных государств, с которыми страна тесно взаимодействовала последние 30 лет, перехода к многополярной мировой цивилизации, провозглашения себя в качестве одного из ее центров. Такая трактовка НСР в теории и особенно на практике привела к многостороннему антироссийскому санкционному режиму и изоляции России от большой группы государств, к серьезным экономическим, политическим, культурным, научным потерям.

Шестая особенность НСР в России выражается в противоречивой динамике ее социальной поддержки и информационного поля, складывающегося вокруг нее. Насколько она широка и как быстро меняется? Какие группы и слои населения представляет ее? Все эти процессы и состояния нуждаются в социологической оценке и интерпретации. В то же время, в условиях турбулентности и неопределенности изучение общественного мнения теряет свои познавательные возможности и объективность. Кроме того, цензурный режим «гасит» ту часть общественного мнения, которая представляет позиции, отличные от официальной точки зрения. Вполне реальной кажется ситуация, когда

работа социологов будет идти «в стол», а значит, перестанет быть предметом научной и общественной дискуссии.

Седьмая особенность НСР — ее своеобразный пространственно-временной континуум. Как уже отмечалось, у рассматриваемого феномена в российском контексте есть совершенно конкретные временные (февраль 2022 г.) и пространственные точки отсчета (российские пограничные и украинские территории). В то же время предпосылки данной конфликтной ситуации, точно так же, как и неопределенность времени ее завершения, указывают на более широкие временные границы НСР.

Время ее окончания будет определяться достижением целей и решением задач, поставленных инициаторами перехода к ней. Дихотомический процесс войны и/или мира может приобрести длительный по времени и протяженный по пространству характер, проходя различные стадии и формы каждого из двух основных состояний — войны и/или мира (военные действия; «ни войны, ни мира»; экономическая война; перемирие; «шаткий мир» и др.).

Восьмая особенность перехода к НСР состоит в том, что в российском обществе существует широкая социальная поддержка восстановления былого экономического, политического, военного могущества страны, ее статуса в мировом сообществе. Идея имперскости СССР до сих пор не ушла из общественного сознания определенных слоев населения страны, и данные ряда социологических исследований, весьма разных по замыслу и характеру проведения, подтверждают это положение. Одним из показателей такой позиции определенной группы населения страны стало одобрение присоединения Крыма к России в 2014 г.³ Несмотря на большие проблемы экономического и социального характера, не решенные за прошедшие годы в Крыму, общее позитивное отношение у населения страны к присоединению Крыма не изменилось.

Девятая особенность. Процессы становления российской НСР направлены на то, чтобы с помощью внешнеполитической деятельности изменить ситуацию в стране, привести ее в полное соответствие с пониманием руководством новой роли России в мире, прежде всего на Западе. Несмотря на стремление элиты вмешаться в объективные процессы трансформации общества, феномен НСР не подвластен ей в полной мере. В действительности это масштабный процесс, который складывается из многих волей, действий, тенденций. Вместе с тем НСР внутри страны означает необходимость радикальной перестройки сознания и поведения подавляющего большинства населения, принятие им (хотя бы внешне) новых требований руководства России.

Десятая особенность заключается в том, что в каждой сфере общественной жизни идет поиск оснований НСР. В качестве примера укажем на импортозамещение как своеобразное проявление НСР в российской экономике. Под ним понимается экономическая стратегия государства, направленная на замену импортных товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами собственного производства с целью сокращения зависимости отечественной экономики от зарубежных стран.

Требуется особое рассмотрение еще одна особенность НСР в России — ее субъектность, включающая различные группы акторов, агентов, теоретиков, практиков, полностью или частично готовых участвовать в решении задач вывода страны из ситуации политической, экономической, культурной, научной изоляции. Ключевыми терминами, объединяющими их усилия, становятся «мобилизация ресурсов» и «мобилизационный подход» (необходимо отметить непричастность обоих терминов к милитаристскому дискурсу). Цель мобили-

³ Крым // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/26/krym/> (дата обращения: 19.08.2022); Крым: 7 лет с Россией // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/krym-7-let-s-rossiei> (дата обращения: 19.08.2022).

зационного подхода состоит в приведении в активное, деятельное состояние предельно широкого спектра ресурсов акторов, обеспечивающих гибкость и многообразие способов достижения стратегических целей, готовность различных социальных структур к встрече с неожиданными вызовами и рисками НСР.

ВЫВОДЫ. Понятие НСР представляет большой интерес для современной теоретической социологии. Оно родилось в условиях глубокого кризиса как мирового сообщества в целом, так и отдельных стран. Глобальные факторы проявились в пандемии коронавируса и экономического спада, финансового и энергетического кризиса, масштабного политического и военного конфликта. В орбиту этого системного кризиса оказались вовлечены десятки стран, в том числе и почти все развитые страны.

Триггером возникновения НСР послужил раскол мировой системы на два лагеря, выступающих против России и в ее защиту. Дихотомия двух групп стран, войны или мира, поддержки диаметрально противоположных гуманистических и антигуманистических ценностей — все это охватывается понятием новой социальной реальности. Темпоральная характеристика «нового» раскрывает сущность НСР как реальности, относящейся к ближайшему времени. Такая трактовка точно схватывает суть НСР как эпохальной по своему значению.

Ключевые характеристики понятия НСР и особенности современной НСР были проанализированы нами применительно как к мировому сообществу в целом, так и к России, в частности. Нам представляется, что понятие НСР хорошо раскрывается через характеристику отношений между странами и в самих странах между классами и общностями, группами и индивидами. НСР проявляется как новая социальность, как тектонический сдвиг фундаментальных основ общества, как его преобразование, как мир-системный раскол. Такой подход позволил выявить особенности российской НСР: стремление руководства страны создать общественное устройство нового типа в соответствии со своим представлением о ходе мирового развития и необходимости изменить его в интересах России; подчеркивание особой роли президента в связи с переходом России к НСР; стремление руководства страны и группы идеологов представить НСР не только как совокупность новых политических, экономических, социальных, идеологических практик, но и как научный конструкт; мощное идеологическое обоснование НСР; процессы, происходящие в российской НСР и направленные на то, чтобы с помощью инструментов внешней политики изменить ситуацию в стране в соответствии с новым пониманием роли России в мировом сообществе.

Анализ понятия и феномена НСР вызывает множество вопросов не только в отношении судьбы нашей страны и мира, но роли общественных наук, в особенности — социологии. В такие переходные периоды социологическая наука выполняет особую миссию, выраженную как в эмпирической фиксации и теоретическом осмыслении событий, так и в оценках, от которых зависит, принесет ли НСР обществу лавры победителя или славу Герострата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачев О.В. Теории конструирования социальной реальности в XX веке и советский проект // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сб. науч. тр. Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2016. С. 29–49.
2. Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся: Ежегодник. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 3–9.
3. Здравомыслов А.Г. Теории социальной реальности в российской социологии // Мир России. 1999. № 1–2. С. 3–20.
4. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве. М.; СПб.: Нестор-История, 2020.
5. Подберёзкин А.И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. М.: Юстицинформ, 2021.

6. Россия и коллективный Запад: новая нормальность: рабочая тетрадь № 32/2016. М.: НП РСМД, 2016.
7. Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. М.: ИМЭМО РАН, 2019.
8. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1986.
9. Субботин А.И. «Социальная реальность»: к вопросу о генезисе понятия // Политическая концептология. 2011а. № 3. С. 75–85.
10. Субботин А.И. «Социальная реальность»: к вопросу о генезисе понятия // Политическая концептология. 2011б. № 4. С. 72–86.
11. Филиппов А.Ф. О понятии «теоретическая социология» // Социологический журнал. 1997. № 1–2. С. 5–37.
12. Шарков Ф.И. Эскалация коллективным Западом конфликта с Россией: информационные истоки и динамика развития // Коммуникология. 2022. Т. 7. № 1. С. 8–17.
13. Carbonell T.L. (2009) Innovative Policies for a New Social Reality. Psychosocial Intervention. Vol. 18, no. 1. P. 19–27.
14. Gavrilov D. (2022) The new social reality of the Europeans: A constructivist view over Europeanization. Bucharest.
15. Kravchenko A. (1990) Strikes in the USSR: A New Social Reality. Soviet Sociology. 1990. Vol. 29, no. 2. P. 7–40.
16. Sage D., Diamond P. (2017) Europe's New Social Reality. The case against Universal Basic Income. February 2017. URL: <https://policynetwork.progressivebritain.org/wp-content/uploads/2017/09/Europes-new-social-reality-the-case-against-UBI.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

REFERENCES

1. Gorbachev O.V. *Teorii konstruirovaniya social'noj real'nosti v XX veke i sovetskij proekt* [Theories of constructing social reality in the XX century and the Soviet project] // 1917 god v Rossii: socialisticheskaya ideya, revolyucionnaya mifologiya i praktika: sb. nauch. tr. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural. unta, 2016. S. 29–49. (In Russian).
2. Gorshkov M.K. *Rossijskoe obshchestvo kak novaya social'naya real'nost'* [Russian society as a new social reality] // Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik. Vyp. 6. М.: Institut sociologii RAN, 2007. S. 3–9. (In Russian).
3. Zdravomyslov A.G. *Teorii social'noj real'nosti v rossijskoj sociologii* [Theories of social reality in Russian Sociology] // Mir Rossii. 1999. № 1–2. S. 3–20. (In Russian).
4. *Novaya social'naya real'nost': sistemoobrazuyushchie faktory, bezopasnost' i perspektivy razvitiya. Rossiya v tekhnosocial'nom prostranstve* [New social reality: system-forming factors, security and development prospects. Russia in the technosocial space]. М.: SPb.: Nestor-Istoriya, 2020. (In Russian).
5. Podberyozkin A.I. *Ocenka i prognoz voenno-politicheskoy obstanovki* [Assessment and forecast of the military-political situation]. М.: YUsticinform, 2021. (In Russian).
6. Rossiya i kollektivnyj Zapad: novaya normal'nost': rabochaya tetrad' № 32/2016 [Russia and the collective West: new normality: workbook No. 32/2016]. М.: НП РСМД, 2016. (In Russian).
7. Sadovaya E.S., Sautkina V.A., Zenkov A.R. *Formirovanie novej social'noj real'nosti: tekhnologicheskie vyzovy* [Formation of a new social reality: technological challenges]. М.: IMEMO RAN, 2019. (In Russian).
8. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]: в 4 т. Т. 2. М.: Russkij yazyk, 1986. (In Russian).
9. Subbotin A.I. «Social'naya real'nost'»: k voprosu o genezise ponyatiya [«Social reality»: on the question of the genesis of the concept] // Politicheskaya konceptologiya. 2011а. № 3. S. 75–85. (In Russian).
10. Subbotin A.I. «Social'naya real'nost'»: k voprosu o genezise ponyatiya [«Social reality»: on the question of the genesis of the concept] // Politicheskaya konceptologiya. 2011b. № 4. S. 72–86. (In Russian).

11. Filippov A. F. *O ponyatii «teoreticheskaya sociologiya»* [On the concept of «theoretical sociology»] // Sociologicheskij zhurnal. 1997. № 1-2. S. 5-37. (In Russian).
12. SHarkov F. I. *Eskalaciya kollektivnym Zapadom konflikta s Rossiej: informacionnye istoki i dinamika razvitiya* [Escalation of the conflict with Russia by the collective West: information sources and dynamics of development] // Kommunikologiya. 2022. T. 7. № 1. S. 8-17. (In Russian).
13. Carbonell T. L. Innovative Policies for a New Social Reality. Psychosocial Intervention. Vol. 18, no. 1. P. 19-27. (In English).
14. Gavrilov D. The new social reality of the Europeans: A constructivist view over Europeanization. Bucharest. (In English).
15. Kravchenko A. Strikes in the USSR: A New Social Reality. Soviet Sociology. 1990. Vol. 29, no. 2. P. 7-40. (In English).
16. Sage D., Diamond P. Europe's New Social Reality. The case against Universal Basic Income. February 2017. URL: <https://policynetwork.progressivebritain.org/wp-content/uploads/2017/09/Europes-new-social-reality-the-case-against-UBI.pdf> (date of access: 10.08.2022). (In English).